

Глава 117. Собираательство.

«Что ты собираешься делать теперь?» – спросил он жрицу.

«Я снова отправлюсь в лес. Может быть, я найду что-то, чего не заметила ночью. А ты?»

«Я вернусь и проверю своих пациентов. Мне не по себе, что нахожусь вдали от Люсьена, пока он находится в таком состоянии. Рей - хороший целитель, но он не может справиться с этим».

Они попрощались и разошлись в разные стороны. Пока он шел до хижины, его мысли были заняты болезнью Ками и ее последствиями для жителей деревни. Часть его начинала верить, что призрачная одержимость также может объяснить происходящее, но когда он принял во внимание уверенность Дайны, это привело его в замешательство. Какая заразная болезнь могла объяснить симптомы, проявляемые Ками?

Сирин знал, что ответ лежит в теле похороненного человека. Необходимо было провести вскрытие. Выкапывание могил было осквернением, и он не мог рисковать оказаться пойманным жителями деревни. Он предпочитал свежеумершее тело, но такого не было. Если бы Ками скончалась, ее тело могло бы ответить на вопросы о том, что случилось с ней и ее отцом, но Сирин был готов поставить на то, что семья не позволит ему провести вскрытие ребенка. Неуважительно было думать о смерти Ками, но алхимик был почти уверен, что ребенок не проживет долго, прежде чем скончается. Это было прискорбно, но неизбежно.

«Так быстро вернулся», – заметил Рей, когда Сирин переступил порог их теперь уже комплекса. Восемь строителей усердно работали, обтесывая бревна, копая и устанавливая фундамент для нового туалета. Шумная обстановка не способствовала спокойному восстановлению сил, но Госан, похоже, наслаждался тем, что ему есть на что посмотреть.

«Как Люсьен?» – спросил Сирин у птицы.

«Все еще спит», – ответил Рей. В другой хижине, рядом с их, тоже была открыта дверь оттуда вышел Акида, отряхивая руки от пыли.

«Я подготовил место для приготовления пищи. Остальное можешь отнести внутрь», – сообщил Акида Рею. Заметив, что Сирин уже вернулся, Акида направился к нему.

«Рей рассказал мне о пациентке, которую ты наблюдаешь. Если это заразно, мы должны покинуть деревню, пока дерьмо не достигло потолка».

Акида говорил достаточно тихо, чтобы строители их не услышали.

«А что если это одержимость, а не болезнь?» – Сирин посмотрел на красивого пернатого.

«Призрака не уничтожить. Мы все равно уходим».

Ответ Акиды был четок.

«Тогда почему мы заставляем их строить это?» – спросил Рей, подслушав их разговор.

Взгляд темноволосого пернатого переместился на строителей.

«Риаку заплатил им за все удобства. Я не собираюсь бегать в лес каждый раз, когда мне нужно отлить».

Сирин был согласен с его мнением.

«Акида, хочешь посетить бордель?» – беспечно спросил он мужчину. Рей напрягся позади Акиды, и это был красноречивый ответ.

«Я не трахаю шлюх».

Холодный взгляд пернатого скользнул по Сирину, и он ушел.

По тому, как маска Рея повернулась к нему лицом, Сирин понял, что целителю есть что ему сказать. Рей поманил пальцем, и Сирин последовал за ним внутрь хижины, которую они использовали в качестве кухни.

«Что это было, Сирин? Зачем ты провоцируешь его?»

«Откуда мне было знать, что он не трахает шлюх?»

«Ты спросил, потому что проверял его. Даже не думай лгать. Я знаю, что это было намеренно».

«Ладно, я спросил его, потому что мне было любопытно. Почему он такой напряженный?»

Рей наклонил голову и прошептал алхимику.

«Его мать была проституткой, оплодотворенной дворянином. Акида родился и воспитывался среди сутенеров и секс-работниц, которые насмеялись над его происхождением. Можешь себе представить, какова была жизнь сына дворянина».

«Вот почему он ненавидит секс-работниц».

«И дворян».

«Тогда как, черт возьми, он оказался на службе у Риаку?»

«Отрабатывал долг, который задолжал принцу».

«Кто рассказал тебе о его неприязни к борделям?» – спросил Рей у Сирина.

«Дайна подслушала, как он спрашивал о борделях у хозяина постоянного двора».

«Вот идиот».

«Кто?»

«Кида. Кто еще? – Рей сказал это так, словно ожидал, что Сирин поймет, что он имеет в виду. – В любом случае, расскажи мне о больной девочке».

Сирин рассказал о том, что он видел у Ками. О том, как он думал, что спасти ее уже невозможно.

«Какая жалость», – мягко сказал Рей алхимику.

«Они не хотят моей помощи, поэтому обследовать ее еще сложнее».

«Надеюсь, болезнь закончится вместе с ней», – ответил Рей, но его желаниям не суждено было сбыться.

«Милт, что случилось?» – спросил один из строителей у пожилого человека, который держался за голову и стоял неподвижно.

«А? – Милт покачал головой и странно огляделся вокруг себя. – Жара донимает меня. Передай мне немного воды».

«Только не говори мне, что в тебя вселился призрак», – заметил другой строитель. Усмешки, следовавшие за его словами, были легкими и шутливыми, словно они не верили, что Милт может быть одержим.

«Увидимся в загробной жизни, – пошутил пожилой мужчина, – давайте покончим с этим, пока я не умер».

Акида, слышавший, как строители обменивались словами, уставился на человека по имени Милт. Рей рассказал ему, что первые симптомы болезни включают головную боль и спутанность сознания. Ситуация ему совсем не нравилась. После завершения строительства здания случайных посетителей больше не будет.

«Куда-то идешь?» – спросил он у Сирина, у которого на плече висел ранец.

«В лес, – ответил Сирин, – я не пойду далеко. Просто нужно осмотреть окрестности, поискать лекарственные растения, которые могут здесь расти».

«Я пойду с тобой».

«Нет, правда. Оставайся с Люсьеном».

«Никто в деревне не хочет причинить вред ребенку. С другой стороны, – полузакрытые глаза Акиды смотрели на него, – некоторые не рады тебе, не так ли?»

«Кто тебе сказал?» – спросил Сирин у Акиды.

Взгляд птицы переместился туда, где работали строители.

«Сплетни».

Вскоре Сирин обнаружил, что исследует лес с телохранителем, чье молчаливое присутствие было надежной и успокаивающей стеной. Даже не зная многого о нем, Акида обладал аурой, которая убеждала алхимика в том, что он может довериться способности этого человека эффективно справиться с ситуацией.

Через четверть часа после начала прогулки Акида опустил голову и сказал Сирину низким голосом:

«За нами следят».

«О? Тогда пусть следят».

Алхимик чувствовал себя бесстрашным. Он мог позаботиться о себе и даже больше. Кроме того, с ним был хороший телохранитель, который мог его подстраховать.

«Я могу скрыться от них», – сказал Акида, наклонив голову к Сирину.

«Давай потратим их время», – ответил Сирин.

Его охранник вернулся к спокойной ходьбе. Вскоре Сирина нашел свой первый урожай. Он достал свои острые ножницы, чтобы срезать растение.

«Они все выглядят одинаково», – прокомментировал Акида, когда Сирина присел сзади него, чтобы оборвать листья с ничем не примечательного растения.

«Он называется пилигрим, – Сирина погладил край листа в том месте, где он был заострен, – его можно узнать по тому, как градиентно меняется цвет листа к краю».

Пернатый низко наклонил голову, чтобы прищуриться на лист.

«Ты прав. Как ты уловил это с такого расстояния?»

«Когда знаешь растения достаточно хорошо, становится легче замечать их маленькие особенности. Смотри, это куст цимбетты. Он похож на своего собрата, желтого кора, но один вызывает легкую диарею, а другой убивает».

«Значит, они оба – дерьмовые растения».

«Нет, – Сирина поднялся на ноги, собрав достаточно листьев, – они применяются в качестве ингредиентов для борьбы с другими болезнями. Нужно лишь следить за тем, чтобы пациенты получали правильные дозы».

Шуршание кустов предупредило их обоих о приближении чего-то или кого-то. Акида встал напротив Сирина и ждал, пока шорох приближался к ним.

«А? Вы тоже ищете лекарственные растения?»

Из-за дерева выскочил мужчина. Он был невысокого роста, но с мускулистым телом.

«Почему ты крадешься, как вор?» – спросил Акида.

«А – вор? Я не вор!»

То, как повысился его голос, говорило о его нервозности. Телохранитель Сирина не поверил.

«Лесная земля усеяна сухой листвой и ветками. Не говори мне ерунды о том, что ты не крался, когда ты убедился, что мы ничего не услышим, пока ты не зашуршал кустами, словно пара кроликов, трахающихся внутри».

«Ах, ты поймал меня», – наконец признался он.

Акида положил локоть на рукоять своего меча.

«Какого хрена ты тут крался?»

«Я не подозрительный человек!» – сказал он, сцепив руки.

«Так бы сказал подозрительный человек», – Сирина выглянул из-за спины Акиды.

«Я просто целитель, ищущий лекарственные растения. Я не хотел нарушать гармонию между вами двумя...»

«А? – Акида нахмурился на мужчину. – О чем, черт возьми, ты говоришь?»

«Вы шептались друг с другом... И в последний раз, когда я наткнулся на другую группу, это была пара, которая искала место в лесу, чтобы...»

«Как, блядь, тебе удалось прийти к такому выводу? – сердито огрызнулся Акида. – Ты извращенец, да?»

«Я всего лишь целитель. Пожалуйста, пощади меня!»

Он упал на колени и взмолился. Это было жалкое зрелище - такой мускулистый мужчина ведет себя как трус.

«Не ты ли тот самый парень с рваной раной на спине?» – спросил Сирина.

«Да, откуда ты знаешь?»

«Мой помощник накладывал тебе швы».

«Ты тоже целитель?»

Мужчина встал, и выражение его лица изменилось на серьезное, которого раньше не было.

<http://bllate.org/book/14251/1259566>